DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.9

UDC 332.1(470.23)
LBC 65.04

Submitted: 20.03.2026
Accepted: 15.05.2026

SPATIAL DEVELOPMENT PATHWAY OF LENINGRAD REGION IN 2026–2036: NEGATIVE TRENDS AND TOOLS TO OVERCOME[1]

Part 1

Natalia V. Afanasyeva

Institute of Regional Economics Problems Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article dwells upon the analysis of prospects in the spatial development of the Leningrad region in the context of the 2025 Regional Strategy for Social and Economic Development until 2036, as well as the current Spatial Development Strategy of the Russian Federation until 2030 (with a forecast until 2036). The paper analyzes the basic risks and limits associated with the implementation of the model of spatial development of the Leningrad region according to a balanced scenario. The key problems in the territorial arrangement of the regional economic complex (population distribution system, economic geography, regional logistics, and socio-economic landscape of local agglomerations) are revealed. The ways of optimizing spatial development (with account taken of the opinion of the regional strategy makers) are outlined. The primary instruments for coordinating the spatial development pathway, summarized and formulated, and its top priorities are defined. The logic of the study leads to a conclusion on the practicability of new drivers of regional development of the Leningrad region: digital transformation, technological modernization of the basic (for the regional economy) industries, laying the groundwork for the attraction of innovative manufacturing facilities of other territorial entities of the Russian Federation (with the help of digital platforms as well), creating of comfort zones for the regional population aimed to prevent employable population migration to the St. Petersburg agglomeration, development of multi-modal transport links among separate territories, and redesigning of the regional transport contour due to the loss of advantages previously stipulated by the regional vicinity to the countries of the European Union.

Key words: regional economy, Leningrad region, drivers of regional development, regional spatial development strategy, regional socio-economic policy, digital transformation, technological modernization.

Citation. Afanasyeva N.V., 2026. Spatial Development Pathway of Leningrad Region in 2026–2036: Negative Trends and Tools to Overcome. Part 1. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 14, no. 3, pp. 102-111. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.9

УДК 332.1(470.23)
ББК 65.04

Дата поступления статьи: 20.03.2026
Дата принятия статьи: 15.05.2026

ТРАЕКТОРИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2026–2036 гг.: НЕГАТИВНЫЕ ТРЕНДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ[1]

Часть 1

Наталия Владимировна Афанасьева

Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу перспектив пространственного развития Ленинградской области в контексте разработанной в 2025 г. Стратегии социально-экономического развития этого региона до 2036 г., а также действующей Стратегии пространственного развития РФ до 2030 г. (с прогнозом до 2036 г.). В работе рассмотрены

© Афанасьева Н.В., 2026

основные риски и ограничения, связанные с реализацией модели пространственного развития Ленинградской области по сбалансированному сценарию; выявлены ключевые проблемы в территориальной организации областного хозяйственного комплекса (системы расселения, экономической географии, логистической связности региона и социально-экономического ландшафта местных агломераций); намечены пути оптимизации пространственного развития (с учетом мнения разработчиков региональной Стратегии); определены основные инструменты координации траектории пространственного развития; обобщены и сформулированы ее основные приоритеты. Логика исследования приводит к заключению о целесообразности задействования новых драйверов регионального развития Ленинградской области – цифровой трансформации, технологической модернизации базовых для экономики региона отраслей, формирования условий для привлечения инновационных производств из других субъектов РФ (в том числе с использованием цифровых платформ), создания комфортной среды проживания для жителей области с целью исключения перетока трудоспособного населения в Санкт-Петербургскую агломерацию, развития мультимодальной транспортной связанности между отдельными территориями, переформатирования транспортного контура области в связи с утратой преимуществ от соседства региона со странами Евросоюза.

Ключевые слова: региональная экономика, Ленинградская область, драйверы регионального развития, стратегия пространственного развития региона, региональная социально-экономическая политика, цифровая трансформация, технологическая модернизация.

Цитирование. Афанасьева Н. В., 2026. Траектория пространственного развития Ленинградской области в 2026–2036 гг.: негативные тренды и инструменты их преодоления. Часть 1 // Региональная экономика. Юг России. Т. 14, № 3. С. 102–111. DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2026.3.9

Введение

В определенном смысле 2025 г. можно рассматривать как начало координат обновленного курса модернизации российской экономики. Утвержденная на рубеже 2024–2025 гг. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. (см. распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р) потребовала коррекции документов стратегического планирования на уровне субъектов Федерации в соответствии с новым видением геополитической ситуации, эволюцией хозяйственного комплекса страны и изменением комплекса задач и целей государства на среднесрочную перспективу [Стратегия пространственного развития ... , 2024]. При этом набор основных приоритетов (национальных целей) государственного строительства остался прежним – повышение уровня жизни населения, народосбережение, формирование комфортной и безопасной среды для жизни, защита окружающей среды, устойчивый рост национальной экономики, достижение гарантированной степени технологической самодостаточности и независимости, цифровизация системы государственного управления.

Перед регионами в этой связи была поставлена непростая задача – обеспечить динамичное развитие местной экономики и социальной сферы в условиях сокращения федерального финансирования и опоры в первую очередь на имеющиеся в распоряжении региональных властей ресурсы и инструменты стимулирования экономического роста; изыскание незадействованных прежде резервов повышения финансовой отдачи и производительности труда на предприятиях – резидентах региона (имеется в виду привлечение частного капитала к реиндустриализации местной промышленности); оптимизацию пространственных схем размещения точек экономического роста, а также совершенствование системы расселения с целью выравнивания уровня социально-экономического развития территорий внутри субъекта Федерации.

Необходимость вышеописанных мер вызвана тем, что многие динамично развивавшиеся регионы центральной части страны, прежде ориентированные на кооперацию и торгово-экономическое взаимодействие со странами Евросоюза, в течение 2022–2025 гг. постепенно утрачивали доступ к традиционным рынкам сбыта своей продукции; теряли поставщиков, потребителей и инвесторов; были вынуждены методом проб и ошибок налаживать новые внешнеэкономические контакты, технологически перестраиваться на фоне снижения выручки, инфляционного давления и инвестиционного голода. Именно в таком положении оказалась Ленинградская область, которая «более чем 30 лет была встроена в международную, национальную и региональную интеграцию [Космачева, 2023: 134].

Разумеется, понижение экономической активности в некоторых районах этого субъекта Федерации (особенно там, где одно или несколько предприятий предоставляли рабочие места большей части населения прилегающей территории) обостряло проблемы социального характера, по-

скольку наиболее значимыми среди «системообразующих функциональных элементов любой региональной системы являются две подсистемы: социальная подсистема и экономическая подсистема» [Гаджиев, Магомедова, 2024: 125].

Краткая характеристика текущей социально-экономической ситуации в Ленинградской области

Каждый регион России обладает собственной уникальной номенклатурой драйверов социально-экономического развития. Ленинградская область в этом смысле также имеет выраженную специфику, которая продиктована тремя обстоятельствами:

1) главенствующей доминантой региона – г. Санкт-Петербургом – мегаполисом, обладающим несколькими очевидными (с точки зрения потенциального влияния на территориальную организацию хозяйства области и характер расселения ее жителей) качествами: город является центром притяжения трудовых ресурсов, средоточием финансовой активности, генератором квалифицированных кадров, логистическим хабом, а также колоссальным по своей емкости потребительским рынком (благодаря соседству с Санкт-Петербургом внутренний рынок Ленинградской области является четвертым по размеру в России);

2) приграничным статусом региона, благодаря которому у Ленинградской области сложились за многие десятилетия теснейшие связи в части культурного и экономического сотрудничества с несколькими странами Евросоюза – Эстонией и Финляндией (с ними область граничит непосредственно) и с рядом других прибалтийских и североевропейских государств, с которыми взаимодействие поддерживалось за счет их транспортной доступности (через Балтийское море);

3) отраслевой спецификой экономических субъектов, располагающихся на территории области, что связано и с ее природно-климатическими особенностями, и со специализацией региона, формировавшейся как в имперский и в советский период истории России, так и в последние десятилетия.

Все три упомянутых фактора в той или иной степени оказывают влияние на возможные траектории пространственного развития экономики Ленинградского региона. Их учет и анализ являются необходимым звеном стратегического планирования социально-экономической политики Ленинградской области, которой посвящена данная статья, а следовательно, рассмотрение этих факторов следует принять за отправную точку исследования.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2036 г., целями пространственного развития региона выступают: а) устойчивое развитие области; б) сбалансированная система расселения; в) оптимальная пространственная схема размещения мест приложения труда; г) развитая инфраструктура, позволяющая максимизировать эффект от согласованного распределения трудовых ресурсов и хозяйствующих субъектов на территории области [Стратегия социально-экономического развития … , 2025].

При достижении всех обозначенных целей, по мнению разработчиков Стратегии, возможно включение Ленинградской области в середине 2030-х гг. в пятерку российских регионов с наивысшим качеством жизни населения (этот тезис указан как стратегическая цель области и отражен в областном законе «О стратегическом планировании в Ленинградской области» [Областной закон от 27.07.2015 № 82-оз ... , 2015].

В экономическом отношении фундаментом областной экономики выступают обрабатывающая промышленность, транспортная отрасль, газохимия и сельскохозяйственное производство, однако их вклад в ВРП неравноценен; при этом значение ВРП Ленинградской области на душу населения почти такое же, как в столичном регионе (без учета Москвы), а доходная часть бюджета превышает расходы [Гаджиев, Бучаева, 2024: 127]. Вклад же региона в ВВП страны достигает 1,4 %.

Краткая характеристика текущей социально-экономической ситуации в Ленинградской области позволяет выявить круг вопросов, требующих первоочередного внимания при разработке стратегии адаптации региона к изменению состояния национальной экономики.

Географически Ленинградская область расположена весьма выгодно – на пересечении сухопутных и морских маршрутов из европейской части России в страны Северной Европы. Соседство с четырьмя (помимо города федерального значения – Санкт Петербурга) другими субъектами Федерации – Новгородской, Псковской, Вологодской областями и Республикой Карелией – и близость к Московской агломерации дополняют панорамную картину ключевого статуса Ленинградской области как территории с ин-

тенсивным международным грузопассажирским трафиком и сетью мультимодальных транспортных терминалов.

Выход к Балтийскому морю (свыше 400 км береговой линии приходится на Ленинградскую область), большое количество рек и наличие более 3 тыс. озер, в том числе крупнейших на континенте – Ладожского и Онежского, обеспечивают широкие возможности для судоходства (развитой инфраструктурой отличаются порты Приморска, Выборга, Усть-Луги, Высоцка) и рыбоводческой отрасли.

Северные территории России покрыты лесами (в частности, в Ленинградской области лесные массивы занимают более двух третей площади региона). В целом природные ресурсы области огромны: здесь в промышленных объемах добываются бокситы, фосфориты; имеются песчаные карьеры, ведется добыча глиняные и сланцев; наличествуют запасы известняка и гранита.

Как указывалось выше, локомотивом местной экономики является обрабатывающая промышленность (доля отгрузки продукции которой в общероссийском масштабе составляет 2,4 %; вклад в ВРП – около 40 %; спектр направлений деятельности насчитывает 23 позиции, контингент крупных хозяйствующих субъектов – свыше 600), а именно: производство стройматериалов, тяжелое машиностроение, целлюлозно-бумажное производство, нефтехимия. Область находится в середине шкалы регионов России по уровню индекса промышленного производства.

Третьим по значимости приоритетом в хозяйственной специфике области является агропромышленный комплекс (он составляет 1,5 % государственного сельскохозяйственного производства, его доля в ВРП составляет около 5 %, при этом более 80 % сельскохозяйственной продукции производится средними и крупными предприятиями). Продукция птицеводов области (например, недавно модернизированной птицефабрики «Северная», получившей новые репродукторы) и местных рыбоводных предприятий (к примеру, группы компаний «Рыбстандарт», построившей новую садковую линию и переоснастившей свои мощности), а также продукция пищевой промышленности известны по всей стране.

Наконец, являясь зоной интенсивного товарного обмена с Европой и одновременно каналом сообщения с северными индустриальными районами России, Ленинградская область обладает мощными логистическими возможностями. Целый ряд ее районов отличаются высокой насыщенностью логистическими объектами (это Приозерский, Выборгский, Гатчинский, Лужский, Всеволожский районы) [Иванова, 2024: 132]. В последние годы в области проводились активные ремонтные работы дорожного покрытия трасс общегосударственного значения (в первую очередь Р-23 в районе областного центра, а также Р-21, А-180 и А-181) и местной дорожной сети, прилегающей к Санкт-Петербургской агломерации во Всеволожском районе.

Значимыми проектами реконструкции транспортной инфраструктуры можно также считать введенные в строй мостовые переходы через реки Волхов и Свирь в Киришском и Подпорожском районах, более 60 пунктов ускоренной зарядки для автоэлектротранспорта и станций для заправки газомоторным топливом.

Благодаря активному дорожному строительству и большим объемам выполненных ремонтных работ, «ключевые преимущества области, такие как доступная инфраструктура, наличие эффективных мер поддержки инвесторов, доступ к трудовым ресурсам, значительный потребительский рынок, сохранились», несмотря на снижение загрузки «крупных транспортно-логистических узлов, в том числе морских, торговых портов» [Космачева, 2023: 134].

И все же, по данным регионального органа государственной статистики (Петростата), за январь – декабрь 2025 г., экономическая ситуация в регионе проявила признаки замедления роста: на 0,4 % за год снизился индекс промышленного производства, на 10 % упал объем транспортных и складских услуг, почти на 2 % снизился объем сельхозпроизводства [Мониторинг Ленинградской области, 2026]. При этом строительная отрасль показала рост на 140,3 % (объем выполненных работ в 2025 г. составил более 683 млрд руб. и занял четвертую позицию среди всех субъектов РФ); выросли инвестиции в основной капитал (на 148,6 % – до 1 047 195 млн руб.), увеличился оборот розничной торговли (рост составил около 5 %). Парадоксальным также является тот факт, что вклад туристско-рекреационного сектора региональной экономики в ВРП уже давно не поднимается выше 2 %, хотя известно, что по уровню посещаемости отдыхающими и туристами Ленинградская область уверенно входит в пятерку лидеров среди российских регионов.

В целом же итоги всероссийского рейтинга, проводимого агентством РИА «Рейтинг» (балл вычисляется как средневзвешенное значение оценок качества жизни населения и уровня дос-

татка, социально-экономического состояния региона, его научно-технологического развития и ситуации на рынке труда), для Ленинградской области оказались позитивными: в 2025 г. область поднялась на одну ступень по сравнению с 2024 г., заняв 16-ю строку рейтинга. Однако Ленинградской области в неменьшей степени, чем подавляющему большинству других субъектов РФ, свойственны системные проблемы социального характера – негативный демографический фон, переток трудоспособного населения из депрессивных и сельских территорий в город, недостаток квалифицированных кадров вне крупных агломерационных образований, низкая эффективность институтов социального обслуживания и поддержки населения, критическое состояние коммунальной инфраструктуры, инертность органов местной власти при реализации своих полномочий и пр.

С учетом того, что общая численность жителей области составляет 2 027 068 чел. (на 2023 г.) и начиная с 2020 г. этот показатель вырос более чем на 120 тыс. чел., средняя плотность населения в регионе составляет чуть более 24 чел./км^2. Безработица в области находится на низком уровне (второе место в стране), что объясняется постоянным миграционным приростом. На пике миграционного бума он достигал 38 тыс. чел. в год; вместе с тем в последние годы он стал снижаться (по оценкам разработчиков областной Стратегии, в горизонте будущего десятилетия его значение опустится до 20 тыс. чел. в год).

Распределение экономической активности на территории области и плотность социальной инфраструктуры исключительно неоднородны: если в зоне Санкт-Петербургской агломерации и тяготеющих к ней территориях наблюдается интенсивное жилищное строительство и развитие транспортной сети, то, как сказано в Стратегии, «населенные пункты вне агломерации менее привлекательны и характеризуются устойчивой депопуляцией, поскольку уступают по условиям для жизни и качеству городской среды» [Стратегия социально-экономического развития Ленинградской ... , 2025]. Усугубляет ситуацию тот факт, что к отстающим территориям области, недостаточно обустроенным в социальном плане, относятся сегодня районы с высокой плотностью расселения – к примеру, Всеволжский район, непосредственно граничащий с пригородами Санкт-Петербурга, в частности его малые города – Кудрово, Мурино и др. [Курганова, 2022: 192]. Степень остроты демографического кризиса в Ленинградской области отражает коэффициент рождаемости, по значению которого регион занимает 84-ю позицию среди субъектов Федерации.

Таким образом, проведенная нами своеобразная экономическая «рекогносцировка» продемонстрировала наличие серьезных структурных проблем в региональной экономике, а также диспропорций в территориальной организации регионального хозяйства, вызванных объективными причинами как внешнего (санкции, разрыв торгово-экономических отношений и разрушение кооперационных связей), так и внутреннего (депопуляция; перекосы в пространственном развитии и системе расселения, вызванные соседством с городом федерального значения) характера.

В такой ситуации перелом негативных тенденций требует радикальных и незамедлительных преобразований. Учитывая геополитические вызовы и общее состояние экономики России, любая модернизация схемы территориальной организации хозяйства столь значимого региона, как Ленинградская область, требует тщательных расчетов и прогнозирования возможных последствий от принимаемых мер; следует согласиться в этой связи с М.М. Магомедовой и Р.М. Рабадановым, указывающими, что, во-первых, Ленинградская область является «составным элементом национальной экономики» и, во-вторых, что она выступает неотъемлемым элементом экономической безопасности страны, а значит, при разработке любых программ модернизации местной экономики «необходимо учитывать реализуемую федеральным центром региональную политику обеспечения экономической безопасности» [Магомедова, Рабаданов, 2023: 291].

Завершая вводную часть исследования, заметим: динамика социально-экономической ситуации в Ленинградской области определяется сегодня различными факторами – по сути, это «ведение хозяйственной деятельности в условиях беспрецедентного санкционного давления, ограничения глобальных и межстрановых финансовых и логистических взаимодействий, переориентация предпринимателей на более выгодные формы хозяйствования» [Космачева, 2023: 134]. Накопление в течение последнего десятилетия критической массы этих факторов привело к осознанию необходимости коррекции экономической политики в регионе. В этой связи Указ Президента РФ № 309 [Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309, 2024] и скорректированная Стратегия пространственного развития Россий-

ской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. стали признанием острой потребности перемен в системе управления социально-экономическим развитием. На новом этапе исторического прогресса с учетом актуальных геополитических изменений потребовалось уточнить приоритеты развития общества и государства в целом и в разрезе субъектов Федерации, обновить и пересмотреть ряд программных документов и инициатив общероссийского значения, сверить темпы и сроки реализации в территориях локальных стратегических мероприятий. Разработка Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области в полной мере соответствует перечисленным задачам. Анализ ее инструментария и специфики намеченных целей – несомненно интересная научная задача.

Материалы и методы

В рамках исследования были задействованы различные источники эмпирической информации – рейтинговые сводки агентства РИА «Новости»; данные территориального органа госстатистики, обобщенная отчетная информация ведомств, состоящих в структуре администрации Ленинградской области за 2023–2025 гг.; сведения, содержащиеся в приложениях к Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2036 г.; материалы общероссийской Стратегии пространственного развития на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.; действующие программно-установочные документы, принятые в обоснование планируемых преобразований в структуре и целевых ориентирах отечественной экономики.

Теоретической базой работы выступили научные и прикладные разработки отечественных и зарубежных экономистов – специалистов в области экономического стратегирования и пространственного развития, а также соответствующая нормативно-правовая база.

Методология исследования предполагает одновременно системный подход и структурный анализ моделей пространственного развития, изложенных в стратегиях, как общероссийского уровня, так и предложенной разработчиками программы стабилизации социально-экономической ситуации в Ленинградской области в формате набора сценариев. В процессе изучения региональной модели пространственного развития применялись общенаучные методы – анализа и синтеза, наблюдения и обобщения, а также специфические методы, характерные для изучаемой предметной области, – институциональный и функциональный методы анализа потенциала регионального хозяйственного комплекса Ленинградской области, ретроспективный и типологический метод, а также методики статистического анализа и моделирования. Очевидно, что столь широкий спектр методических инструментов, относящихся к различным областям знания неизбежно опирается на междисциплинарность, которая в данном случае призвана содействовать «выявлению тонких корреляционных связей... повышая достоверность прогнозных оценок и улучшая качество управленческих решений в условиях глобальных экономических изменений» [Масленников и др., 2025: 64].

Целями исследования стали выявление проблемных зон, требующих первоочередного внимания со стороны органов управления экономикой и социальной сферой Ленинградской области; описание факторов, способных оказать существенное влияние на реализацию траектории пространственного развития социально-экономической среды Ленинградской области, а также определение путей преодоления вызовов и угроз, обозначившихся в последние годы в контексте успешной реализации региональной стратегии развития до 2036 года.

Фокус проведенного исследования сосредоточен на изучении траектории (дорожной карты) совершенствования территориальной организации хозяйства Ленинградской области, предложенной разработчиками региональной Стратегии. В рамках исследования было установлено, что для актуализации оптимистичного сценария необходимо сочетание широко перечня позитивных тенденций (изменение геополитической ситуации в мире; элиминация санкций; взрывной рост отечественной экономики; кардинальное улучшение финансово-экономического положения в стране в целом, что приведет к повышению объемов господдержки, масштабному увеличению выпуска конкурентоспособной на мировом рынке продукции российского производства, внедрению инновационных технологий в народнохозяйственный комплекс, кратному росту производительности труда и качества жизни населения, смягчению денежно-кредитной политики Центробанка, привлечению значительных объемов инвестиций из-за рубежа). С учетом политических и экономических реалий столь благополучный горизонт в среднесрочной перспективе не просматривается. Поэтому более соответствующим текущей

повестке дня следует признать адаптационный сценарий с элементами сбалансированного.

Если принять за начало координат такую точку зрения, то параметрами плана развития Ленинградского региона, по данным действующей Стратегии социально-экономического развития области (далее – региональной Стратегии), станут:

– ежегодный экономический рост 1,2–2,5 %;

– продолжение функционирование в прежнем режиме и с прежней эффективностью предприятий ключевых отраслей местной экономики (с частичной модернизацией производства и внедрением отдельных видов инновационных продукции) – нефтегазохимического производства, пищевой промышленности, производства резиновой продукции, металлоизделий и изделий из пластика, агропромышленного комплекса, с акцентом на оборонные нужды и выпуск продукции военного (или двойного) назначения;

– хронический дефицит комплектующих, непроизводимых в России, а также ограниченный доступ к современным технологиям;

– сокращение финансовой поддержки из федерального бюджета (в том числе на ремонт, содержание и расширение инфраструктуры региона), в связи с чем возможно обострение конкуренции за средства, выделяемые федеральным центром, между субъектами РФ и постановка на паузу или частичная реализация (по причине вынужденной экономии) ряда проектов, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития области; стабильный недостаток инвестиционных ресурсов в целом;

– снижение рождаемости и прироста коренного населения региона, а также сокращение притока замещающей трудовой силы из стран ближнего зарубежья и по этой причине – обострение конкуренции между регионами за трудовые ресурсы;

– небольшой рост емкости потребительского рынка.

Основную сложность при расчете прогнозных характеристик сценариев социально-экономического развития в разрезе районов или региональной отраслевой специфики представляет учет влияния социальной компоненты прогноза – в каком состоянии на десятилетнем отрезке будет находиться удовлетворенность населения условиями труда и жизни; каков будет реальный уровень доходов жителей области (в различных возрастных группах); насколько эффективно будет функционировать система социального обеспечения, образования, здравоохранения; каковы будут потребности в продукции предприятий региона; будут ли обеспечены местные предприятия торговли в достаточном объеме спросом?

Статическая модель не в состоянии учесть взаимосвязь внутренних и внешних факторов, влияющих на поведение модели, что может оказать влияние на качество прогнозирования, поскольку статическая модель не отслеживает «изменения в структуре производства и функций конечного спроса на продукцию отраслей... изменения в потребительском поведении или реакции экономики на изменения в спросе», в то же время «без учета адаптации конечного спроса трудно анализировать воздействия различных экономических политик или внешних факторов на экономику» [Моисеев, Внуков, 2025: 49]. Поэтому проектной группе, разрабатывающей политику пространственного развития на уровне любого региона, необходимо в первую очередь обобщить всю номенклатуру факторов, которые будут определять в перспективе состояние региональной экономики и социальной среды, а также предусмотреть мероприятия для купирования возможного ухудшения ситуации в социальном, геополитическом и общеэкономическом отношении.

К числу важнейших факторов влияния можно отнести:

– условно негативные: управляемую и неуправляемую урбанизацию в регионе; негативные демографические тенденции (снижение численности коренного населения в трудоспособном возрасте, сокращение рождаемости); дефицит трудовых ресурсов; нестабильность общественных настроений по причине соседства с враждебными государствами, угрозой атак со стороны вражеской беспилотной авиации в период СВО; продолжающаяся дифференциация среди населения области по доходам;

– условно позитивные: расширение мер экономического протекционизма со стороны государства и властей региона; продолжение практики формирования специализированных производственно-технологических площадок (отраслевых кластеров, точек роста) на территории региона; создание собственных инновационных стартап-проектов и локализация хозяйствующих субъектов из других регионов России; дальнейшая популяризация платформенных решений и онлайн-взаимодействия в торговой сфере, ориентированной на потребительский рынок области; активная цифровизация системы управления экономикой и социальной инфраструктурой региона,

разработка новых стандартов для предоставления услуг населению в дистанционном, ускоренном формате; внедрение экономическими субъектами новых технологий на основе искусственного интеллекта и автоматизация бизнес-процессов на предприятиях региона, интенсивное использование беспилотной авиации и биотехнологий (прежде всего в сфере АПК).

Мероприятия, которые могут обеспечить стимулирующий эффект (в плане социально-экономического ускорения пространственного развития Ленинградской области), по мнению разработчиков региональной Стратегии, предполагают:

– поддержку благосостояния населения (главным образом малоимущих и социально незащищенных слоев общества);

– реновацию и расширение сети учреждений социального обслуживания населения, в том числе медицинских учреждений в районах с низкой плотностью населения или удаленных от региональных опорных населенных пунктов;

– обеспечение должного состояния коммунальной сети и объектов инженерной инфраструктуры, строительство новых сооружений такого назначения;

– помощь местным предприятиям в технологическом переоснащении и увеличении объемов выпуска (прежде всего новых видов продукции или обладающих улучшенными характеристиками), в том числе за счет более интенсивного использования имеющихся мощностей;

– популяризацию в регионе и за ее пределами туристско-рекреационного потенциала Ленинградской области;

– поддержание высоких темпов жилищного строительства (с условием опережающего обеспечения возводимого застройщиком жилья объектами социальной и транспортной инфраструктуры);

– размещение на территории области, особенно в районах, прилегающих к Санкт-Петербургской агломерации, автобусных, железнодорожных и мультимодальных пересадочных терминалов, развитие дорожной сети (обходных и вылетных магистралей), в том числе дорог местного значения.

Прогноз взаимодействия «факторов влияния» и мероприятий по обеспечению устойчивого развития региона возможен на основе сочетания эконометрического и системного подхода: первый помогает «анализировать статистические данные и выявлять зависимости между различными экономическими переменными», второй характеризует «взаимосвязи и взаимодействия между различными аспектами социально-экономического развития, такими как демография, рынок труда, инфраструктура и другие», что в комбинации, при составлении сценария позволяет «объединить сильные стороны каждого из этих подходов и использовать их в сочетании для достижения более точных и надежных результатов» [Дмитриева, Маслова, 2024: 146].

Окончание следует

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Статья подготовлена в рамках реализации ГЗ Института проблем региональной экономики РАН «Разработка теоретико-методологических положений научно-технологического развития экономики на основе инновационной динамики и формирования механизмов ее реализации в регионах» № 124011600045-8.

The article was prepared within the framework of the implementation of the State Task Force of the Institute of Regional Economic Problems of the Russian Academy of Sciences “Development of theoretical and methodological provisions for the scientific and technological development of the economy based on innovative dynamics and the formation of mechanisms for its implementation in the regions” No. 124011600045-8.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Гаджиев М. М., Бучаева М. А., 2024. Реализация цифровой трансформации экономики субъекта РФ на примере Ленинградской области // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 5, № 5 (146). С. 120–130. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.05.016

Гаджиев М. М., Магомедова М. А., 2024. Структурно-логическая схема цифровой трансформации экономики субъекта РФ на примере Ленинградской области // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 1, № 8 (149). С. 125–135. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.08.01.013

Дмитриева Е. В., Маслова А. П., 2024. Комбинированные модели прогнозирования как инструмент для расчета параметров социально-экономического развития // Транспортное дело России. № 1. С. 146–147.

Иванова А., 2024. Развитие экономики региона посредством рекреационного туризма (на примере Ленинградской области) // Baikal Research Journal. Т. 15, № 1. С. 129–138. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).129-138

Космачева Н. М., 2023. Факторы структурной трансформации экономики Ленинградской области в новых условиях // Теория и практика общественного развития. № 6 (182). С. 133–142. DOI: 10.24158/tipor.2023.6.16

Курганова К. И., 2022. Формирование и развитие социальной инфраструктуры в экономике региона на примере Ленинградской области // Журнал правовых и экономических исследований. № 1. С. 191–194. DOI: 10.26163/GIEF.2022.67.13.026

Магомедова М. М., Рабаданов Р. М., 2023. Об особенностях моделирования и прогнозирования индикаторов экономической безопасности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. № 12 (158). С. 290–294. DOI: 10.26726/1812-7096-2023-12-290-294

Масленников Д. А., Катаева Л. Ю., Ильичева М. Н., 2025. Комплексное прогнозирование экономического развития Нижегородской области: интеграция численных методов и машинного обучения // Развитие и безопасность. № 4 (28). С. 60–70.

Моисеев Н. А., Внуков И. А., 2025. Прогнозирование экономических показателей отраслей в условиях шоков на примере российских данных // Проблемы прогнозирования. № 2 (209). С. 49–59. DOI: 10.47711/0868-6351-229-49-59

Мониторинг Ленинградской области, 2026. URL: http://monitoring.lenreg.ru/pokazateli-razvitiya-regiona

Областной закон «О стратегическом планировании в Ленинградской области» от 27.07.2015 № 82-оз, 2015. URL: https://econ.lenobl.ru/media/content/docs/3517/82-оз о стратегическом планировании.pdf

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р, 2024. URL: http://government.ru/docs/all/157308/

Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2036 года : утв. Обл. законом от 23.06.2025 №70-оз, 2025 // Официальный сайт Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области. URL: https://econ.lenobl.ru/ru/budget/planning/conceptlo/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-leningradskoj-oblasti-do/

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», 2024. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015

REFERENCES

Gadzhiev M.M., Buchaeva M.A., 2024. Realizatsiya tsifrovoy transformatsii ekonomiki subyekta RF na primere Leningradskoy oblasti [Implementation of Digital Transformation of the Economy of a Constituent Entity of the Russian Federation Using the Example of the Leningrad Region]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economy and Management: Problems, Solutions], vol. 5, no. 5 (146), pp. 120-130. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.05.016

Gadzhiev M.M., Magomedova M.A., 2024. Strukturno-logicheskaya skhema tsifrovoy transformatsii ekonomiki subyekta RF na primere Leningradskoy oblasti [The Structural and Logical Scheme of the Digital Transformation of the Economy of the Subject of the Russian Federation on the Example of the Leningrad Region]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economy and Management: Problems, Solutions], vol. 1, no. 8 (149), pp. 125-135. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.08.01.013

Dmitrieva E.V., Maslova A.P., 2024. Kombinirovannyye modeli prognozirovaniya kak instrument dlya rascheta parametrov sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Combined Forecasting Models as a Tool for Calculating Socioeconomic Development Parameters]. *Transportnoye delo Rossii* [Transport Business of Russia], no. 1, pp. 146-147.

Ivanova A., 2024. Razvitiye ekonomiki regiona posredstvom rekreatsionnogo turizma (na primere Leningradskoy oblasti [Regional Economic Development Through Recreational Tourism (Using the Leningrad Region as an Example)]. *Baikal Research Journal*, vol. 15, no. 1, pp. 129-138. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).129-138

Kosmacheva N.M., 2023. Faktory strukturnoy transformatsii ekonomiki Leningradskoy oblasti v novykh usloviyakh [Factors of Structural Transformation of the Leningrad Region Economy in the New Conditions]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], no. 6 (182), pp. 133-142. DOI: 10.24158/tipor.2023.6.16

Kurganova K.I., 2022. Formirovaniye i razvitiye sotsialnoy infrastruktury v ekonomike regiona na primere Leningradskoy oblasti [Formation and Development of Social Infrastructure in the Regional Economy: The Case of the Leningrad Region]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of Legal and Economic Research], no. 1, pp. 191-194. DOI: 10.26163/GIEF.2022.67.13.026

Magomedova M.M., Rabadanov R.M., 2023. Ob osobennostyakh modelirovaniya i prognozirovaniya indikatorov ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [On the Features of Modeling and Forecasting Indicators of Regional Economic Security]. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional Problems of Economic Transformation], no. 12 (158), pp. 290-294. DOI: 10.26726/1812-7096-2023-12-290-294

Maslennikov D.A., Kataeva L.Yu., Ilyicheva M.N., 2025. Kompleksnoye prognozirovaniye ekonomicheskogo razvitiya Nizhegorodskoy oblasti: integratsiya chislennykh metodov i mashinnogo obucheniya [Comprehensive Forecasting of Economic Development of the Nizhny Novgorod Region: Integration of Numerical Methods and Machine Learning]. *Razvitiye i bezopasnost* [Development and Security], no. 4 (28), pp. 60-70.

Moiseev N.A., Vnukov I.A., 2025. Prognozirovaniye ekonomicheskikh pokazateley otrasley v usloviyakh shokov na primere rossiyskikh dannykh [Forecasting Economic Indicators of Industries under Shocks Using Russian Data as an Example]. *Problemy prognozirovaniya*, no. 2 (209), pp. 49-59. DOI: 10.47711/0868-6351-229-49-59

Monitoring Leningradskoy oblasti [Leningrad Oblast Monitoring], 2026. URL: http://monitoring.lenreg.ru/pokazateli-razvitiya-regiona

Oblastnoy zakon «O strategicheskom planirovanii v Leningradskoy oblasti» ot 27.07.2015 № 82-oz [Regional Law "On Strategic Planning in the Leningrad Region" Dated July 27, 2015, No. 82-oz], 2015. URL: https://econ.lenobl.ru/media/content/docs/3517/82-оз о стратегическом планировании.pdf

Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda: utv. Rasporyazheniyem Pravitelstva RF ot 28.12.2024 № 4146-r [Strategy for Spatial Development of the Russian Federation Through 2030 with a Forecast to 2036: Approved by RF Government Order dated December 28, 2024, No. 4146-r], 2024. URL: http://government.ru/docs/all/157308/

Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Leningradskoy oblasti do 2036 goda: utv. Obl. zakonom ot 23.06.2025g. №70-oz [Socioeconomic Development Strategy of the Leningrad Region through 2036: Approved by Regional Law No. 70-oz of June 23, 2025], 2025. *Ofitsialnyj sayt Komiteta ekonomicheskogo razvitiya i investitsionnoy deyatelnosti Leningradskoy oblasti* [Official Website of the Committee for Economic Development and Investment Activities of the Leningrad Region]. URL: https://econ.lenobl.ru/ru/budget/planning/conceptlo/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-leningradskoj-oblasti-do/

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2024 № 309 «O natsionalnykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» [Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation Through 2030 and Through 2036"], 2024. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015

Information About the Author

Natalia V. Afanasyeva, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Laboratory for Comprehensive Study of Spatial Development of Regions, Institute of Regional Economics Problems, Russian Academy of Sciences, Serpukhovskaya St, 38, 190013 Saint Petersburg, afnv@bk.ru, https://orcid.org/0000-0001-9608-869X

Информация об авторе

Наталия Владимировна Афанасьева, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Лаборатория комплексного исследования пространственного развития регионов, Институт проблем региональной экономики РАН, ул. Серпуховская, 38, 190013 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, afnv@bk.ru, https://orcid.org/0000-0001-9608-869X